

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2025-18-3-35-46>

Научная статья / Original article
УДК 336.27

Совершенствование методики оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации: интеграция динамики долга и ВРП

В. А. Сахарова

Студент

220733@edu.fa.ru

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия*

Научный руководитель:

С. Е. Демидова

Кандидат экономических наук, доцент

sedemidova@fa.ru

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия*

Аннотация: Актуальность разработки новых методик оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации обусловлена необходимостью формирования комплексного понимания их финансовой стабильности для принятия эффективных управленческих решений на региональном и федеральном уровнях. Существующая методика обеспечивает оценку платежеспособности регионов и уровня их долговой нагрузки, однако не учитывает динамику изменения государственного долга относительно темпов роста валового регионального продукта (ВРП). В соответствии с принципами устойчивого заимствования, сформулированными Международным валютным фондом, объем долговых обязательств должен коррелировать с инвестиционной активностью, а не только с текущими бюджетными расходами. В связи с этим совершенствование методологии оценки долговой устойчивости регионов остается значимой научно-практической задачей, направленной на обеспечение сбалансированного развития территорий.

Ключевые слова: долговая устойчивость, государственный долг, методика оценки долговой устойчивости, ВРП, классификация регионов по уровню долговой устойчивости.

Для цитирования: Сахарова В.А. Совершенствование методики оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации: интеграция динамики долга и ВРП. Путеводитель предпринимателя. 2025. Т. 18. № 3. С. 35–46. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2025-18-3-35-46>.

Improving the methodology for assessing the debt sustainability of the subjects of the Russian Federation: integrating debt dynamics and GRP

V. A. Sakharova

Student

220733@edu.fa.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Scientific supervisor:

S. Ye. Demidova*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.**sedemidova@fa.ru**Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Abstract: The urgency of developing new methods for assessing the debt sustainability of the subjects of the Russian Federation is due to the need to form a comprehensive understanding of their financial stability in order to make effective management decisions at the regional and federal levels. The current methodology provides an assessment of the solvency of regions and the level of their debt burden, but does not take into account the dynamics of changes in public debt relative to the growth rate of gross regional product (GRP). In accordance with the principles of sustainable borrowing formulated by the International Monetary Fund, the volume of debt obligations should correlate with investment activity, and not only with current budget expenditures. In this regard, improving the methodology for assessing the debt sustainability of regions remains a significant scientific and practical task aimed at ensuring balanced development of territories.

Keywords: debt sustainability, public debt, methodology for assessing debt sustainability, GDP, classification of regions by level of debt sustainability

For citation: Sakharova V.A. Improving the methodology for assessing the debt sustainability of the subjects of the Russian Federation: integrating debt dynamics and GRP. *Entrepreneur's Guide*. 2025. T. 18. № 3. P. 35–46. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2025-18-3-35-46>.

Оценке долговой устойчивости посвящено множество исследований, в которых рассматривались подходы к оценке параметров долговой нагрузки регионов.

Терещенко В.С. и Королева М.Л. в своей статье подчеркивают, что российские регионы столкнулись с хронически высокой долговой нагрузкой и постоянным дефицитом большинства субфедеральных бюджетов¹, что создает серьезные риски для финансовой устойчивости как самих субъектов, так и федерального центра.

Курилова А.А. и Кирюшкина А.Н. рассматривали долговую устойчивость российских регионов как инструмент управления долгом. Авторы указывают, что при дефиците собственных доходов субъекты все активнее прибегают к бюджетным кредитам, облигациям и государственным гарантиям, из-за чего за последние пять лет объем их долгов заметно возрос и угрожает платежеспособности ряда субъектов². Было выявлены факторы влияния: ВРП, собственные доходы, расходы на обслуживание долга и дефицит/профицит бюджета, тогда как объемы экспорта оказывают меньшее влияние.

Коречков Ю.В. пришел к выводу, что активизация заемной политики региональных властей вызвана потребностью укрепить собственную финансовую базу для реализации социальных, модернизационных и инновационных программ, что при дефиците доходов неизбежно ведет к росту субфедерального долга³.

Полтева Т.В. и Кирюшкина А.Н. подчеркивают, что унаследованные после кризиса 2008–2009 гг. недостатки структуры и управления субфедеральным долгом увеличивают риск невыпол-

¹ Терещенко В.С., Королева М.Л. К вопросу оценки долговой устойчивости регионов Российской Федерации. *Известия ВУЗов ЭФиУП*. 2022. № 1 (51). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-otsenki-dolgovoy-ustoychivosti-regionov-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 30.04.2025).

² Курилова А.А., Кирюшкина А.Н. Оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации как управление государственным долгом на региональном уровне. *КНЖ*. 2016. №4 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dolgovoy-ustoychivosti-subektov-rossiyskoj-federatsii-kak-upravlenie-gosudarstvennym-dolgom-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 30.04.2025).

³ Коречков Ю.В. Долговая устойчивость региона как основа его стратегического развития. Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 81–91. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-81-91. — URL: https://spi.yspu.org/wp-content/uploads/sites/22/2020/06/SPI_2020-%E2%84%962-81-91.pdf (Дата обращения: 30.04.2025).

нения бюджетных обязательств при дефиците собственных доходов⁴. Проанализировав используемые на практике показатели, исследователи предложили в качестве дополнительного индикатора отношение государственного долга региона к стоимости имущественной казны, что позволяет не только прогнозировать долговое бремя, но и учитывать реальный потенциал погашения за счет продажи активов.

В ответ на нарастающие долговые проблемы регионов в 2017–2019 гг. были приняты нормативные меры, четко регламентирующие полномочия регионов в сфере заимствований и реструктуризации долговых обязательств. Одним из ключевых изменений стало введение методики оценки долговой устойчивости регионов на базе трех количественных показателей: соотношения общего долга к собственным доходам, доли годовых платежных обязательств по долгу в доходах с учетом дотаций и доли расходов на обслуживание долга в бюджетных расходах. Хотя это позволило систематизировать мониторинг и суммарный подход лишь к «текущей нагрузке» не отражает способность субъекта противостоять резкому снижению федеральной поддержки или оценить потенциал автономного пополнения бюджета. Практика применения методики продемонстрировала ее ограниченность: регионы, вроде Костромской области, оказываются в «средней» группе долговой устойчивости не за счет укрепления собственной доходной базы, а благодаря росту безвозмездных поступлений, что создает иллюзию финансового оздоровления.

Для обеспечения устойчивого развития региональной экономики важно сочетать четко прописанные стратегические цели с жестким контролем долговой нагрузки⁵. При соблюдении баланса между потребностями в кредитных ресурсах и возможностями их обслуживания регион способен сохранять платежеспособность и выполнять обязательства перед кредиторами без рисков для бюджетной устойчивости.⁶ Козельский В. Н. подчеркивает, что долговая политика должна функционировать как элемент среднесрочного финансового планирования: помимо базовых ограничений, необходимо внедрять локальные нормы, ограничивающие объем погашения и обслуживания в каждом конкретном регионе, а также учитывать временную структуру обязательств, избегая пиковых выплат и снижения финансовой гибкости⁷.

Начиная с 2005 г. в рамках сотрудничества с Мировым банком и МБРР многие субъекты закрепляют в своих нормативных актах понятие «долговой емкости» и вводят собственные пороговые значения по ежегодным выплатам, что дает возможность поддерживать задолженность на управляемом, экономически безопасном уровне. При этом долговая политика должна базироваться как на количественных лимитах, так и на оценке кредитоспособности региона через комплекс показателей — от структуры долга (краткосрочный, долгосрочный, гарантии) до наличия просрочек — чтобы своевременно выявлять риски и оптимизировать стратегию заимствований.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ трех методик оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации (далее — СРФ): методики Минфина России (далее — базовая методика), а также другие методики, например, Е.Г. Киселевой⁸, А.В. Галухина⁹. Основные

⁴ Полтева Т.В., Кирюшкина А.Н. К вопросу о методах оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации. КНЖ. 2016. № 4 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodah-otsenki-dolgovoy-ustoychivosti-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.04.2025).

⁵ Балынин И.В., Терехова Т.Б. Особенности управления бюджетами бюджетной системы российской федерации в современных условиях. Инновации и инвестиции. 2023. № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-byudzhetaми-byudzhetnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 02.05.2025).

⁶ Потяева М.В., Коречков Ю.В. Институциональная оценка субфедеральных заимствований / М.В. Потяева, Ю.В. Коречков. Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 553–559. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36865296> (Дата обращения: 30.04.2025).

⁷ Козельский В.Н. Влияние долговой нагрузки на состояние и направление развития регионов. Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. № 4 (43). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dolgovoy-nagruzki-na-sostoyanie-i-napravlenie-razvitiya-regionov> (дата обращения: 30.04.2025).

⁸ Киселева Е.Г. Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов / Е.Г. Киселева. Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 3. С. 110–128.

⁹ Галухин А. В. Оценка долговой устойчивости бюджетов субъектов Федерации / А.В. Галухин. Вопросы территориального развития. 2016. № 5(35). С. 6.

подходы к методикам оценки долговой устойчивости региональных бюджетов были опубликованы автором¹⁰, в данной статье исследование углубляется и апробируется на региональных данных.

Исследованные методические подходы предполагают классификацию субъектов по трем уровням долговой устойчивости: высокому, среднему и низкому, но ни один из них не включает показатель соотношения темпа роста государственного долга и ВРП. Показатель был предложен Е.Д. Домаром¹¹. Если темпы роста государственного долга превышают темп роста экономики (ВРП), это негативно отразится на долговой устойчивости региона. При этом, для оценки бюджетной устойчивости такой подход рассматривался, например, в работах М.Н. Соломко¹², Е.Т. Гурвича и Н.А. Краснопеевой¹³, Д.А. Букланова¹⁴.

В одном из последних исследований М.Ю. Махотаевой и М.А. Николаева¹⁵ представлен факторный анализ долговой устойчивости регионов. При анализе динамики долга авторы ссылаются на работу Б. Домингеса и Д. Квиггина¹⁶, в которой оценивается реальная процентная ставка и темпа прироста ВВП применительно к международным сравнениям. Когда фактическая стоимость заимствований (реальная процентная ставка) оказывается ниже темпов экономического роста (прироста ВВП), это создает благоприятные условия для постепенного снижения коэффициента долговой нагрузки (отношения госдолга к ВВП). Напротив, если стоимость обслуживания долга превышает темпы расширения экономики, это неизбежно ведет к нарастанию долгового бремени — показатель соотношения долга к ВВП демонстрирует устойчивую тенденцию к росту.

Данная закономерность объясняется следующими механизмами: в условиях, когда экономика растет быстрее, чем накапливаются долговые обязательства, увеличивающаяся «экономическая база» (ВВП) естественным образом снижает относительный уровень задолженности; при обратной ситуации, когда проценты по долгу «нивелируют» экономический рост, возникает эффект «долгового навеса» — для поддержания стабильности требуется либо сокращение расходов, либо увеличение доходов бюджета. Это положение особенно важно учитывать при долгосрочном анализе устойчивости государственных финансов на разных уровнях для своевременной корректировки мер бюджетных политики.

Базовая методика позволяет справедливо и в полной мере оценить реальную платежеспособность СРФ, уровень долговой нагрузки на региональные бюджеты, риски неисполнения расходных обязательств и структуру долга с точки зрения доли краткосрочных обязательств. Она включает в себя 4 показателя (К1, К2, К3, К4). К1 характеризует платежеспособность СРФ, оценивая соотношение объема долговых обязательств к собственным доходам бюджета. Этот коэффициент позволяет определить, в какой степени регион способен отвечать по своим долговым обязательствам за счет налоговых и неналоговых поступлений. К2 служит индикатором бюджетной нагрузки, измеряя долю затрат на обслуживание госдолга в общей структуре расходов (за исключением субвенций). Рост показателя свидетельствует о повышении долгового давления на региональный бюджет, что может ограничивать его инвестиционные и социальные возможности. К3 оценивает потенциальные риски неисполнения расходных обязательств в связи с погашением

¹⁰ Демидова С.Е., Пахомова Е.Д., Сахарова В.А., Васенина В.В. Анализ методик долговой устойчивости и оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации. Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 14–21. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-14-21.

¹¹ Домар Е. Д. The «Burden of the Debt» and the National Income. The American Economic Review. 1944. Vol. 34, № 4. P. 798–827. — URL: <https://www.jstor.org/stable/1807397> (дата обращения: 06.05.2025).

¹² Соломко М. Н. Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 57–69.

¹³ Гурвич Е. Т., Краснопеева Н. А. Анализ взаимосвязи доходов и расходов российских региональных бюджетов. Вопросы экономики. 2020. № 2. С. 5–29. DOI 10.32609/0042-8736-2020-2-5-29.

¹⁴ Букланов Д.А. Исследование устойчивости налоговых доходов бюджетной системы РФ с помощью коэффициентов эластичности. Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С. 129–135.

¹⁵ Махотаева М. Ю., Николаев М.А. Долговая устойчивость регионов: факторы и методика оценки. Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgovaya-ustoychivost-regionov-factory-i-metodika-otsenki> (дата обращения: 09.05.2025).

¹⁶ Begon~a Domirnguez and John Quiggin. Australia's Fiscal Space: The Role of Public Investment. The Australian Economic Review, vol. 55, no. 3, pp. 383–388. DOI: 10.1111/1467-8462.12481.

долга региона, определяя объем средств, направляемых на погашение и обслуживание долга. Увеличение значения этого параметра указывает на снижение финансовой гибкости СРФ и повышение вероятности возникновения кассовых разрывов. К4 фокусируется на оценке краткосрочных обязательств в структуре ГД. Слишком большая доля краткосрочных обязательств негативно влияет на долговую устойчивость СРФ, вследствие чего возникают риски непогашения долга, его рефинансирования, зависимость от внешнего финансирования и необходимость регулярного погашения краткосрочного долга, что не всегда бывает возможно.

Рост экономической активности субъекта должен преобладать над ростом его долговых обязательств, в противном случае возникает «долговая ловушка», когда новые займы идут на обслуживание старых, а не на развитие экономики. В связи с этим целесообразно дополнить методику показателем «отношение темпов роста государственного долга к темпам роста ВРП (К5)».

Базовая методика оценивает долю краткосрочных долговых обязательств в общем объеме государственного долга, однако важно оценивать структуру государственного долга также и с точки зрения доли рыночного государственного долга. Рыночный долг представлен ценными бумагами и коммерческими кредитами, поэтому является более дорогим в обслуживании. Рост объема и доли рыночного долга может нарушить финансовую устойчивость региона, особенно в условиях жесткой денежно-кредитной политики. Поэтому базовую методику целесообразно расширить путем включения показателя «доля рыночного государственного долга в структуре государственного долга (К6)».

Основные характеристики скорректированной методики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Пороговые значения показателей оценки долговой устойчивости субъекта России ¹⁷

Показатель оценки долговой устойчивости субъекта РФ	Формула	Значение показателя оценки		
		Низкий УДС	Средний УДС	Высокий УДС
Базовая методика				
К1: Отношение ГД к объему доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений	ГД / (Д – БП)	X>85%	50%<X 85%	X 50%
К2: Доля расходов на обслуживание ГД СРФ в общем объеме расходов бюджета СРФ, за исключением объема субвенций	Робсл / (Р –Субв)	X>8%	5%<X 8%	X 5%
К3: Сумма платежей по погашению и бслуживанию ГД к общему объему налоговых и неналоговых доходов СРФ и дотаций (за год)	(Робсл + Рпог) / (Н + НН + Дот)	X>18%	13%<X 18%	X 13%
К4: Доля краткосрочных долговых обязательств в общем объеме госдолга СРФ	ГДкратк / ГД	X>50%	15%<X 18%	X 15%
Дополнительные показатели				
К5: Отношение темпов роста ГД к темпам роста ВРП	ГДтр /ВРПтр	X>100%	70%<X 100%	X<70%
К6: Доля рыночного ГД в структуре ГД	ГД рын / ГД	X>65%	25%<X 65%	X<25%

Условные обозначения: ГД — государственный долг, СРФ — субъект Российской Федерации, Д — доходы, Н — налоговые доходы, НН — неналоговые доходы, БП — безвозмездные поступления, Р — расходы, Робсл — расходы на обслуживание государственного долга, Рпог — расходы на погашение государственного долга, Субв — субвенции, СД — собственные доходы, Заимств. — сумма заимствований в текущем году, ВРП — валовой региональный продукт, ГДкратк — краткосрочный государственный долг.

Для повышения точности оценки долговой устойчивости регионов предлагается расширить базовую методику за счет включения дополнительных индикаторов, отражающих структуру и динамику государственного долга. В частности, важным аспектом является анализ доли рыночных заимствований в общем объеме долговых обязательств, поскольку они, как правило, связаны с более высокими затратами на обслуживание и могут усиливать финансовые риски.

¹⁷ Составлено автором.

Согласно предложенному подходу, группа заемщиков с высоким УДС должна иметь показатели в указанных пределах. Для высокودотационных регионов применяются особые критерии. Субъект может быть отнесен к группе с высокой устойчивостью только при условии, что показатель К1 не превышает 25%; если же этот коэффициент составляет более 45%, регион попадает в категорию с низким УДС. К группе заемщиков со средним УДС относится субъект РФ, не попадающий в диапазон других групп. При этом сохраняется правило «трех лет», согласно которому окончательная классификация учитывает динамику показателей за несколько лет. Кроме того, если доля краткосрочных обязательств (К4) превышает 15%, Минфин России направляет рекомендации по корректировке долговой политики для снижения рисков рефинансирования.

Дополнительно введены два новых показателя. Отношение темпов роста госдолга к темпам роста ВРП (К5) интерпретируется следующим образом: превышение 100% указывает на низкую устойчивость; 70–100% — средний уровень; менее 70% — высокий. Доля рыночного долга в общей структуре заимствований (К6) оценивается так: более 65% — низкий УДС; 25–65% — средний; менее 25% — высокий.

Классификация субъектов осуществляется по следующим правилам. Регионы с высоким УДС должны соответствовать установленным пределам по всем показателям; если же у такого субъекта значения К5 или К6 выходят за допустимые границы, он переводится в среднюю группу.

Субъекты, у которых как минимум два показателя превышают критические уровни, относятся к группе с низкой УДС. Но при этом действует правило компенсационного механизма: при условии не превышения пороговых критических значений дополнительных коэффициентов (К5 и К6), регион может быть переведен в среднюю категорию. Аналогично, субъект со средним УДС, демонстрирующий благоприятные значения К5 и К6, может быть отнесен к группе с высокой устойчивостью. В остальных случаях регион остается в той категории, которая была определена по базовой методике. Подход обеспечивает дифференцированную оценку, учитывающую не только текущий уровень долговой нагрузки региона, но и структурные характеристики долга, а также его динамику относительно экономического роста.

Таким образом, предложенная методика позволяет более гибко оценивать долговую устойчивость, учитывая не только абсолютные объемы долга, но и его структуру, а также динамику по отношению к экономическому росту. Это способствует принятию более обоснованных управленческих решений в сфере региональных заимствований.

Группировка регионов, проведенная на основе базовой методики представлены в таблице 2.

Таблица 2

Группировка субъектов РФ в соответствии с базовой методикой¹⁸

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Высокий УДС, в т.ч.	37	37	40	41	49	56
Центральный ФО	8	8	9	10	12	14
Северо-Западный ФО	5	5	6	4	7	7
Южный ФО	4	4	4	6	6	6
Северо-Кавказский ФО	0	0	0	0	2	5
Приволжский ФО	6	6	6	5	6	8
Уральский ФО	5	5	5	5	5	5
Сибирский ФО	4	4	5	5	6	6
Дальневосточный ФО	5	5	5	6	5	5
Средний УДС, в т.ч.	43	43	42	40	34	28
Центральный ФО	9	9	8	7	6	4
Северо-Западный ФО	5	5	4	7	4	4
Южный ФО	4	4	4	2	2	1
Северо-Кавказский ФО	7	7	7	7	5	2

¹⁸ Минфин России. Классификация субъектов Российской Федерации по группам долговой устойчивости. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/klass/ (дата обращения: 30.12.2024).

Продолжение таблицы 2

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Приволжский ФО	6	6	7	7	6	6
Уральский ФО	1	1	1	1	1	1
Сибирский ФО	6	6	5	4	4	4
Дальневосточный ФО	5	5	6	5	6	6
Низкий УДС, в т.ч.	5	5	3	4	2	1
Центральный ФО	1	1	1	1	0	0
Северо-Западный ФО	1	1	1	0	0	0
Южный ФО	0	0	0	0	0	1
Северо-Кавказский ФО	0	0	0	0	0	0
Приволжский ФО	2	2	1	2	2	0
Уральский ФО	0	0	0	0	0	0
Сибирский ФО	0	0	0	1	0	0
Дальневосточный ФО	1	1	0	0	0	0

Субъекты РФ, относящиеся к группе субъектов с низким УДС: Еврейская АО (2018 г, 2019 г.); Орловская область (2018 г, 2019 г, 2020 г, 2021 г.); Псковская область (2018 г, 2019 г, 2020 г.); Республика Марий Эл (2018 г, 2019 г.); Республика Мордовия (2018 г, 2019 г, 2020 г, 2021 г, 2022 г.); Республика Хакасия (2021 г.); Удмуртская Республика (2021 г, 2022 г.); Республика Калмыкия (2023 г.). Общий тренд связан со снижением количества субъектов РФ с низким и средним УДС и рост числа субъектов РФ с высокой долговой устойчивостью (рис. 1).

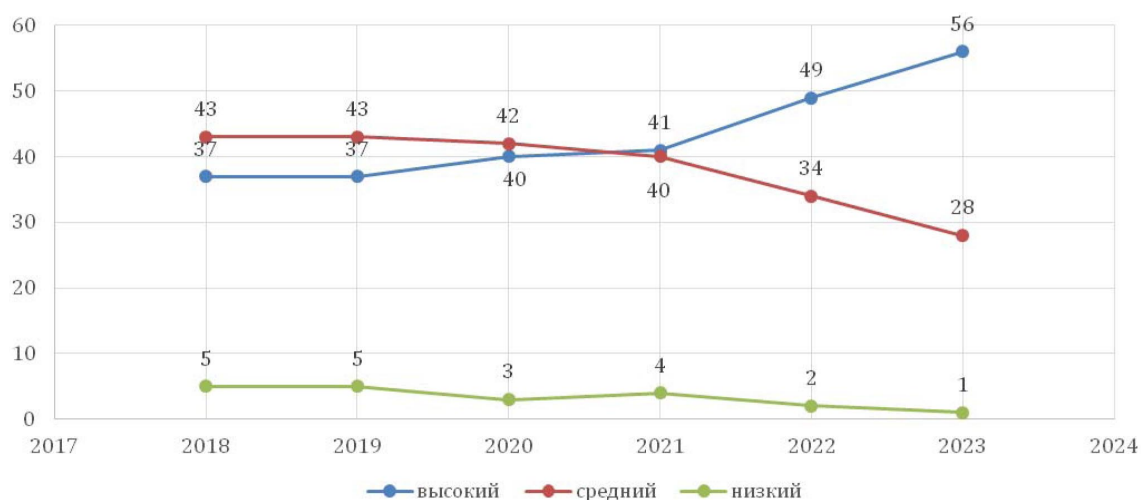


Рис. 1. Динамика изменения количества регионов по группам долговой устойчивости (базовая методика) ¹⁹

В таблице 3 представлены результаты классификации по скорректированной методике. Соответствующий цвет отражает изменения, которые были получены после корректировки методики на дополнительные показатели.

Таблица 3

Группировка субъектов РФ в соответствии со скорректированной методикой ²⁰

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Высокий УДС, в т.ч.	38	38	38	44	49	56
Центральный ФО	8	8	9	10	12	14
Северо-Западный ФО	5	5	5	6	7	7
Южный ФО	5	5	4	6	6	6

¹⁹ Составлено автором.

²⁰ Составлено автором.

Продолжение таблицы 3

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Северо-Кавказский ФО	0	0	0	0	2	5
Приволжский ФО	6	6	6	6	6	8
Уральский ФО	5	5	4	5	5	5
Сибирский ФО	4	4	5	5	6	6
Дальневосточный ФО	5	5	5	6	5	5
Средний УДС, в т.ч.	42	42	44	37	35	28
Центральный ФО	9	9	8	7	6	4
Северо-Западный ФО	5	5	5	5	4	4
Южный ФО	3	3	4	2	2	1
Северо-Кавказский ФО	7	7	7	7	5	2
Приволжский ФО	6	6	7	6	7	6
Уральский ФО	1	1	2	1	1	1
Сибирский ФО	6	6	5	4	4	4
Дальневосточный ФО	5	5	6	5	6	6
Низкий УДС, в т.ч.	5	5	3	4	1	1
Центральный ФО	1	1	1	1	0	0
Северо-Западный ФО	1	1	1	0	0	0
Южный ФО	0	0	0	0	0	1
Северо-Кавказский ФО	0	0	0	0	0	0
Приволжский ФО	2	2	1	2	1	0
Уральский ФО	0	0	0	0	0	0
Сибирский ФО	0	0	0	1	0	0
Дальневосточный ФО	1	1	0	0	0	0

Условные обозначения: зеленая ячейка — увеличение в группе; красная ячейка — уменьшение в группе.

По результатам проведенных расчетов (табл. 4), в 2021 году произошло наибольшее количество переходов в более высокую группу (9 регионов). При этом Москва и нефтегазовые регионы (ХМАО, Якутия) показали ухудшение позиций. Республика Мордовия — единственный регион, вышедший из группы низкого УДС. В 2023 году все регионы (кроме Калмыкии) достигли среднего или высокого УДС.

Таблица 4

Субъекты РФ, переведенные из одной группы УДС в другую в соответствии со скорректированной методикой²¹

Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Тренд	Год изменений
Улучшили позиции ()								
Воронежская область	С	С	В	В	В	В		2020
Курская область	С	С	С	В	В	В		2021
Тверская область	С	С	С	В	В	В		2021
Мурманская область	С	В	С	В	В	В		2019, 2021
Республика Адыгея	С	С	С	В	В	В		2021
Ростовская область	В	С	С	В	В	В		2018, 2021
Тюменская область	С	С	С	В	В	В		2021
Кемеровская область	С	С	С	В	В	В		2021
Приморский край	С	С	С	В	В	В		2021
Сахалинская область	С	С	С	В	В	В		2021–2022
Ивановская область	С	С	С	В	В	В		2021

²¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 4

Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Тренд	Год изменений
Республика Карелия	С	С	С	В	В	В		2021
Вологодская область	С	С	С	В	В	В		2021
Астраханская область	С	В	В	С	С	С		2018–2019
Пермский край	С	С	С	В	В	В		2021
Магаданская область	С	С	В	В	В	В		2020
Ухудшили позиции ()								
г. Москва	В	В	В	С	С	С		2021
г. Санкт-Петербург	В	В	С	С	С	С		2020
Ханты-Мансийский АО	В	В	С	С	С	С		2020
Республика Саха (Якутия)	В	В	С	С	С	С		2020
Прочие изменения (прорыв)								
Республика Мордовия	Н	Н	Н	Н	С	С		2022

Условные обозначения: ↑ — переход в более высокую группу; ↓ — переход в более низкую группу; В — высокий УДС; С — средний УДС; Н — низкий УДС.

Оценивая УДС субъектов РФ по скорректированной методике на дополнительные показатели, с 2018 по 2023 годы, можно прийти к выводу о том, что с каждым годом долговая устойчивость регионов стабилизируется (рис. 2).

Наблюдается устойчивая тенденция к улучшению долговой устойчивости регионов. Особенно показательно, что число территорий с критически низким уровнем устойчивости сократилось до минимальных значений. По итогам 2023 года лишь Республика Калмыкия сохранила статус региона с проблемной долговой нагрузкой, в то время как все остальные субъекты РФ смогли достичь приемлемых или хороших показателей.

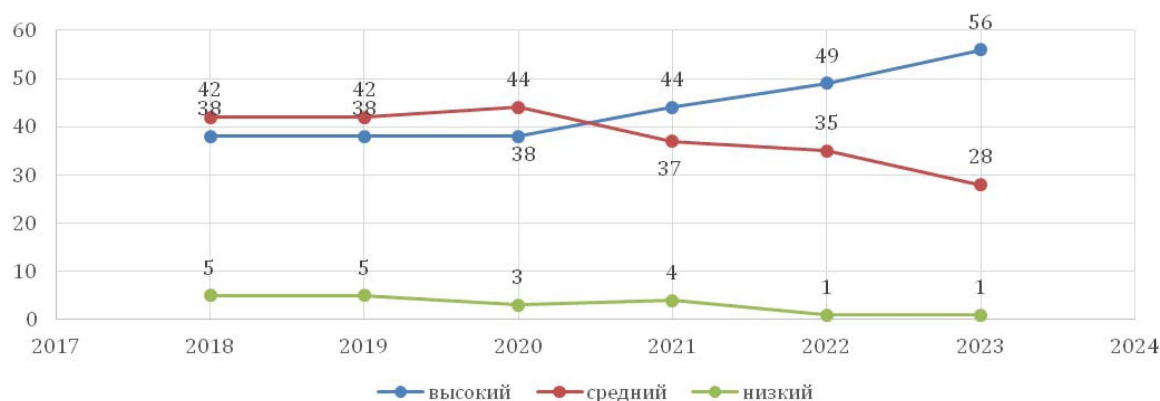


Рис. 2. Динамика изменения количества регионов по группам долговой устойчивости (скорректированная методика)²²

Проведенное исследование подтвердило актуальность совершенствования методики оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации, в частности, за счет включения показателей, отражающих динамику соотношения темпов роста государственного долга и валового регионального продукта (ВРП), а также доли рыночного долга в структуре обязательств. Предложенные дополнительные показатели (К5 и К6) позволили скорректировать классификацию регионов, выявив случаи, когда формально приемлемые уровни долговой нагрузки маскируют рис-

²² Составлено автором.

ки, обусловленные опережающим ростом долга или высокой долей дорогостоящих рыночных обязательств.

Результаты апробации скорректированной методики продемонстрировали общую тенденцию к укреплению долговой устойчивости российских регионов в 2018–2023 гг., что, однако, частично объясняется ростом федеральной поддержки, а не внутренними факторами развития. Ключевым выводом является необходимость комплексного подхода, сочетающего количественные ограничения (как в базовой методике) с качественными параметрами, такими как инвестиционная направленность заимствований и долгосрочная сбалансированность бюджета. Внедрение предложенных показателей позволит региональным властям и федеральным органам своевременно идентифицировать риски «долговой ловушки», когда новые займы направляются на обслуживание старых обязательств, а не на развитие экономики. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на разработке сценарных моделей, учитывающих внешние шоки (например, изменение условий федерального финансирования или сырьевых цен), а также на оценке эффективности использования заемных средств для стимулирования ВРП. Это особенно актуально в условиях усиления дифференциации регионов по уровню экономического развития и долговой нагрузки.

Предложенная в исследовании методика оценки долговой устойчивости субъектов РФ, дополненная показателями динамики соотношения темпов роста государственного долга и ВРП (К5) и доли рыночного долга в структуре обязательств (К6), представляет и практический интерес. Включение этих параметров позволяет преодолеть ограничения существующей базовой методики Минфина России, которая фокусируется преимущественно на статических показателях долговой нагрузки без учета структурных и динамических аспектов.

Результаты апробации скорректированной методики подтвердили ее диагностическую ценность. В частности, выявлены случаи, когда регионы с формально приемлемыми уровнями долговой нагрузки (по базовым показателям К1–К4) демонстрировали повышенные риски из-за опережающего роста долга относительно ВРП или высокой доли дорогостоящих рыночных заимствований. Это особенно важно в контексте принципов политики ответственного заимствования, сформулированных МВФ, согласно которым объем долговых обязательств должен коррелировать с инвестиционной активностью и экономическим ростом, а не только с текущими бюджетными доходами.

Интересным представляется выявленный феномен квазиулучшения долговой устойчивости некоторых регионов за счет роста безвозмездных поступлений, а не укрепления собственной доходной базы. Это подчеркивает важность предложенного показателя К5, который позволяет «отфильтровать» эффект временной бюджетной поддержки и оценить реальную способность региона обеспечивать устойчивое развитие. Как показал анализ, введение этого параметра привело к переклассификации ряда субъектов, в частности, промышленно развитых регионов с высокой долей рыночного долга (Ханты-Мансийский АО, Республика Саха), что соответствует теоретическим ожиданиям.

Полученные результаты согласуются с выводами предшествующих исследований. В частности, подтверждается тезис Терещенко В.С. и Королевой М.Л. о хронически высокой долговой нагрузке российских регионов, а также наблюдение Куриловой А.А. и Кирюшкиной А.Н. о росте зависимости субъектов от бюджетных кредитов и гарантий. В то же время предложенная методика развивает идеи Полтевой Т.В. и Кирюшкиной А.Н. о необходимости учета не только текущих показателей, но и долгосрочных факторов устойчивости.

Практическая значимость исследования заключается в том, что внедрение предложенных показателей может способствовать: более раннему выявлению рисков «долговой ловушки»; оптимизации структуры региональных заимствований; повышению обоснованности решений о предоставлении бюджетных кредитов; совершенствованию системы мониторинга долговой устойчивости.

Выявленная динамика улучшения долговой устойчивости регионов в 2018–2023 гг., как справедливо отмечают авторы, частично обусловлена ростом федеральной поддержки, а не внутренними факторами развития, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований в направлении: разработки сценарных моделей, учитывающих возможные внешние шоки; оценки эффективности использования заемных средств; анализа взаимосвязи между структурой долга и темпами экономического роста.

Перспективным направлением может стать интеграция предложенной методики с подходом Б. Домингеса и Д. Квиггина, учитывающим соотношение реальной процентной ставки и темпа прироста ВВП, что позволит более точно прогнозировать динамику долговой нагрузки в среднесрочной перспективе.²³

Таким образом, проведенное исследование вносит существенный вклад в развитие методологии оценки долговой устойчивости регионов, предлагая практический инструментарий для более комплексного анализа и прогнозирования долговых рисков. Внедрение предложенных подходов может способствовать повышению эффективности управления субфедеральными заимствованиями и обеспечению сбалансированного развития регионов.

Список литературы

1. Галухин А.В. Оценка долговой устойчивости бюджетов субъектов Федерации. Вопросы территориального развития. 2016. № 5(35). С. 6.
2. Демидова С.Е., Пахомова Е.Д., Сахарова В.А., Васенина В.В. Анализ методик долговой устойчивости и оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации. Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 14–21. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-14-21.
3. Киселева Е.Г. Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов. Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 3. С. 110–128.
4. Домар Е. Д. The «Burden of the Debt» and the National Income. The American Economic Review. 1944. Vol. 34, № 4. P. 798–827. — URL: <https://www.jstor.org/stable/1807397> (дата обращения: 06.05.2025).
5. Соломко М.Н. Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 57–69.
6. Гурвич Е.Т., Краснопеева Н.А. Анализ взаимосвязи доходов и расходов российских региональных бюджетов. Вопросы экономики. 2020. № 2. С. 5–29.
7. Букланов Д.А. Исследование устойчивости налоговых доходов бюджетной системы РФ с помощью коэффициентов эластичности. Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С. 129–135.
8. Терещенко В.С., Королева М.Л. К вопросу оценки долговой устойчивости регионов Российской Федерации. Известия ВУЗов ЭФиУП. 2022. № 1 (51). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-otsenki-dolgovoy-ustoychivosti-regionov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.04.2025).
9. Курилова А.А., Кирюшкина А.Н. Оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации как управление государственным долгом на региональном уровне. КНЖ. 2016. №4 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dolgovoy-ustoychivosti-subektov-rossiyskoy-federatsii-kak-upravlenie-gosudarstvennym-dolgom-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 30.04.2025).
10. Коречков Ю. В. Долговая устойчивость региона как основа его стратегического развития. Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 81–91. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-81-91. — URL: https://spi.yspu.org/wp-content/uploads/sites/22/2020/06/SPI_2020-%E2%84%962-81-91.pdf (Дата обращения: 30.04.2025).
11. Балынин И.В., Терехова Т.Б. Особенности управления бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в современных условиях. Инновации и инвестиции. 2023. № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-byudzheta-mi-byudzhetnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 02.05.2025).
12. Потяева М.В., Коречков Ю.В. Институциональная оценка субфедеральных заимствований / М.В. Потяева, Ю.В. Коречков. Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 553–559.
13. Полтева Т.В., Кирюшкина А.Н. К вопросу о методах оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации. КНЖ. 2016. № 4 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodah-otsenki-dolgovoy-ustoychivosti-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.04.2025).
14. Козельский В.Н. Влияние долговой нагрузки на состояние и направление развития регионов. Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. № 4 (43). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-dolgovoy-nagruzki-na-sostoyaniye-i-napravleniye-razvitiya-regionov> (дата обращения: 30.04.2025).
15. Махотаева М.Ю., Николаев М.А. Долговая устойчивость регионов: факторы и методика оценки. Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgovaya-ustoychivost-regionov-faktory-i-metodika-otsenki> (дата обращения: 09.05.2025).

²³ Domimnguez B., Quiggin J. Australia's Fiscal Space: The Role of Public Investment. The Australian Economic Review, Vol. 55, № 3, Pp. 383–388.

16. Domimnguez B., Quiggin J. Australia's Fiscal Space: The Role of Public Investment. The Australian Economic Review, Vol. 55, № 3, Pp. 383–388.
17. Солдаткин С.Н. Методологические подходы к оценке качества управления долгом органов власти субъектов Российской Федерации. Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-otsenke-kachestva-upravleniya-dolgom-organov-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.04.2025).

References

1. Galukhin A.V. Assessment of debt sustainability of budgets of the subjects of the Federation. Issues of territorial development. 2016. No. 5(35). P. 6.
2. Demidova S.E., Pakhomova E.D., Sakharova V.A., Vasenina V.V. Analysis of debt sustainability techniques and assessment of debt sustainability of the subjects of the Russian Federation. Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2025. No. 1. Pp. 14–21. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-14-21.
3. Kiseleva E.G. Assessment of debt sustainability of the regional budget system. Finance: theory and practice. 2022. Vol. 26, No. 3. Pp. 110–128.
4. Domar E.D. The «Burden of the Debt» and the National Income. The American Economic Review. 1944. Vol. 34, No. 4. P. 798–827. — URL: <https://www.jstor.org/stable/1807397> (date of reference: 05/06/2025).
5. Solomko M. N. Power and management in the East of Russia. 2021. No 1 (94). Pp. 57–69.
6. Gurvich E.T., Krasnopeeveva N.A. Analysis of the relationship between income and expenditure of Russian regional budgets. Voprosy ekonomiki. 2020. No. 2. Pp. 5–29.
7. Buklanov D.A. Study of the stability of tax revenues of the budget system of the Russian Federation using elasticity coefficients. Modern fundamental and applied research. 2016. No. 4 (23). Pp. 129–135.
8. Tereshchenko V. S., Koroleva M.L. On the issue of assessing the debt sustainability of the regions of the Russian Federation. Izvestiya VUZov EFiUP. 2022. №1 (51). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-otsenki-dolgovoy-ustoychivosti-regionov-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 30.04.2025).
9. Kurilova A.A., Kiryushkina A.N. Assessment of debt sustainability of the subjects of the Russian Federation as public debt management at the regional level. CNJ. 2016. №4 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dolgovoy-ustoychivosti-subektov-rossiyskoy-federatsii-kak-upravlenie-gosudarstvennym-dolgom-na-regionalnom-urovne> (date of request: 30.04.2025).
10. Korechkov Yu. V. Debt sustainability of the region as the basis of its strategic development. Socio-political research. 2020. No. 2 (7). Pp. 81–91. DOI 10.20323/2658-428X-2020-2-7-81-91. — URL: https://spi.yspu.org/wp-content/uploads/sites/22/2020/06/SPI_2020-%E2%84%962-81-91.pdf (Accessed: 30.04.2025).
11. Balynin I.V., Terekhova T.B. Features of budget management of the budgetary system of the Russian Federation in modern conditions. Innovations and investments. 2023. No. 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-byudzheta-byudzhethnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (date of request: 05/02/2025).
12. Potyaeva M.V., Korechkov Yu. V. Institutional assessment of subfederal borrowings / M.V. Potyaeva, Yu. V. Korechkov. Financial Economics. 2018. No. 5. pp. 553–559.
13. Polteva T.V., Kiryushkina A.N. On the issue of methods for assessing the debt sustainability of the subjects of the Russian Federation. KNJ. 2016. №4 (17). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-otsenki-dolgovoy-ustoychivosti-subektov-rossiyskoy-federatsii> (date of reference: 30.04.2025).
14. Kozelsky V.N. The impact of the debt burden on the state and direction of the development of regions. Industry: economics, management, technology. 2012. No.4 (43). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dolgovoy-nagruzki-na-sostoyanie-i-napravlenie-razvitiya-regionov> (date of request: 30.04.2025).
15. Makhotaeva M. Yu., Nikolaev M.A. Debt sustainability of regions: factors and assessment methodology. Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law». 2024. No. 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgovaya-ustoychivost-regionov-factory-i-metodika-otsenki> (date of access: 05/09/2025).
16. Domimnguez B., Quiggin J. Australia's Fiscal Space: The Role of Public Investment. The Australian Economic Review, Vol. 55, № 3, Pp. 383–388.
17. Soldatkin S.N. Methodological approaches to assessing the quality of debt management by the authorities of the subjects of the Russian Federation. Theory and practice of social development. 2014. No. 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-otsenke-kachestva-upravleniya-dolgom-organov-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii> (date of request: 30.04.2025).

Статья поступила в редакцию 09.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 09.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.